

Столица Якутия — город Индигатский. В нем — Государственный университет в филиале сибирского отделения Академии наук СССР, в котором есть институты, НИИ сельского хозяйства, НИИ туберкулеза, уникальные Институты мерицологии... Сотни ученых — докторов и кандидатов наук, тысячи студентов! И как утверждают специалисты, каждый из этих научных центров ведет исследовательскую работу на высшем уровне мировой науки.

Но про Якутию можно еще сказать, что она город театров. Здесь работают музыкальный театр с оперным и балетным репертуаром, Якутский драматический, Институт драматического искусства П. Ойуновского и Русский драматический. О последнем и пойдет речь.

НЕСКОЛЬКО ГРУСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

С Русским театром я встретился не впервые. От прошлых встреч запомнилось — белый, как якутский снег, пустынный университетский зал, где сидели дружно 25—30 фигурок... Спектакли казались бесконечно длинными. Встречались, правда, иногда отдельные актерские удач, но вообще ощущение будничности и ремесла осталось неизменным.

Вышел главный режиссер персонажи пьес делил на «положительных» и «отрицательных». Первые на пролом шли и цели, вторые, выражая «отношение и образ», были неестественны, глупы и злы.

В спектакле «Семья» И. Попова актер, игравший роль Володи Ульянова, в сцене прощания с братом Александром, по настоянию режиссера, не принимал протянутой ему руки. «Они же только что спорили! И вообще, они войдут разными путями!» Эта деталь, казалось режиссеру, должна подчеркнуть принципиальность Володи. А царского министра графа Дурново, согласно режиссерскому замыслу, изображали неким подобием сказочного Карабаса Барабаса.

Спектакли часто отменялись. Существовал вердикт: если продано меньше 21 билета, спектакль не играть. Даже премьеры не всегда собирали полный зрительный зал.

Потом главный режиссер ушел на пенсию. А вскоре в газете «Социалистическая Якутия» появилась статья с давно ожидавшимся заголовком: «Почему пустыют театры?». Автором был бывший директор Русского театра, а ныне заведующий отделом культуры газеты А. Тимшин. Но содержание статьи несколько удивило: справедливо упомянув руководство театра в Ленинском и рекламе и организации зрителей, автор совсем не упоминал о качестве спектаклей, а в число рекомендуемых мер предлагал... в антрактах спектаклей устраивать танцы...

ДВА ВАЖНЫХ СОБЫТИЯ

В театр пришел новый главный режиссер Борис Афищинский. Воспитанник Московского академического театра имени Моссодета и Высших режиссерских курсов, он принес современную театральную культуру, которую воспринял, работая рядом с Ю. Завальским, И. Анисимовым, Вульф. Л. Варпаховским и учась у них.

В группу почти за год до окончания учения вошел целый курс — 22 человека — Красноярского училища искусств. Они пришли во главе со своим педагогом А. Денибергом, ставшим очередным режиссером, с двумя развивающимися спектаклями «Слуга двух господ» К. Гольдони и «Золотой ключик» А. Толстого.

Эти два события, по существу, радикально изменили облик Русского театра в Якутии. Б. Афищинский стараясь театра яркого, образного. В спектаклях он использует все компоненты театра, сценический круг для него — не просто способ перемены декораций; прожектор — не только источник света; шу-

мы и музыка — не фон. Для того же, что давно же вылезал из Якутска, некоторые приемы, ставшие уже обыденными в сотнях театров, показались неадекватными, дерзкими. Вот, например, не показывали в «Грозе» Волгу, травку, дуну, знаешь, режиссер не реалист, значит, нарушил традиции. «Хранители традиций», а точнее, те, кто может быть, и сам, не сознавая этого, радует за «проверенные», привычные театральные штампы, есть в Русском театре города Якутска. Им трудно с новым режиссером, в ему, конечно, трудно с ними. Тут главный режиссер должен проявить качества педагога, даже дипломата. А этих качеств Афищинскому явно не хватало. Он бывает излишне резок, не всегда объективен и справедлив. Многих раздражает то, что главный режиссер порой не

то что доказывался в своем грехе, прячется от вадидного христого хода — несокрушимого, равнодушного, грозного, как яростная армия... Вот мечется она от ворот к воротам, от забора и забору, но отовсюду вылетают змеи мостящих отвергающих рук шипящих обывателей. И — финал. Мертвую Катерину отделяет от всех соиницирующей занавес. Она лежит на ависцене, освещенная полосами света, пробивающимися из щелей. Раскачивается источник света, раскачиваются полосы... раскачиваются в такт вольной песни...

ПРОБЛЕМЫ И «ПРОБЛЕМЫ»

Мог бы, пожалуй, этот спектакль стать заметным явлением в жизни театра, но...

Не хватало умения у

В ТЕАТРЕ У ПОЛЯРНОГО КРУГА

Ю. ФРИД

считает нужным объяснять причины своих решений.

А режиссер — он интересный. Вот, например, «Дядюшкин сон».

На сцену врывается потрясенный человек. Задышался от волнения, он сообщает, что в городе Мордосове произошли необыкновенные события. Этот человек, роль которого теплопараметно играет Б. Пеньков, — персонаж «от автора», — лично не заинтересован в интриге, плетущейся вокруг денег старого князя К. Наквал страсти подчеркивает высоту его нравственной позиции. Затем происходит резкая смена темпоритма и начинается медленное, постепенное развитие непосредственного действия, которое вскоре «поплетается». Потом «раскалится» и в конце концов дойдет до «температуры», заданной началом спектакля, но тут уже будут действовать те, кто кровно связан со всеми делами славного мордосовского «общества»...

Спектакль украсил постановке великолепной работой В. Антонова, исполняющего роль князя К. Из облика маленького, который, кажется, целиком состоит из одних протезов, вдруг выглядывает неожиданно живой, старший человек. Об этой работе следовало бы написать подробней, как, впрочем, и об исполнении ролей Марин Александровны Н. Константиновой, Молякова — А. Кузнецовым, Зыны — Е. Межуевой, Карпухиной — Г. Добросоню.

А как ярко театралью и образно режиссер А. Афищинский «Грозу!»

...Тяжелые резные деревянные балки и колонны столбы обрамляют гигантские бревенчатые ворота. То они заперты, то горят, то в доме Набановых, то городские заборы, то вход в церковь, а то и алтарь. Между бревен — широкие щели, в которые прохладит свет. И является, весь город Наквалю состоит из бесконечных столбов, ворот и заборов, и везде идуками сидят старухи и наперевой рассказывают друг другу о людях с белыми головами, о салтане Махмуде турецком, о временах, которое «в маленькие времена»... Город населен широкими и городскими, двенадцать с семнадцатьми и призрачными, полами и вышними, соляными личностями и горьким быдлом. Идет «нормальная» наливная ская жизнь». И на этом фоне, воплощаясь умело поставляемыми массовыми сценами, развертывается драма совсем юных Катерины и Бориса. Вот Катерина, тогда

по своей шедной владривности. Весь анализ спектакля, по существу, сводится и утверждению, что в нем много бегов, прыжков, кричат и врываются друг. Театр впервые серьезно отнесся и спектакли для детей, сделав этим важнейшее дело. А. Тимшин похвалит признает удачу детских спектаклей, но почему-то считает, что «сказка... никак не может характеризовать деятельность театра». Статья даже не упоминает о том, что в театр приехали 22 начинающих актера, — факт, который не может не сказаться на его творческом лице! Путьяса в познаниях «реализма», «натурализма», «миктинга», автор во что бы то ни стало стремится доказать, что сейчас все плохо, а вот раньше, при бывшем, ушедшем на пенсию главном режиссере, было хорошо. В статье странно обведен вопрос о том, что та же газета еще недавно печатала восторженные рецензии сотрудника отдела культуры Ю. Чувашова на все обруганные заведующим отделом спектакли.

Статья принесла вред коллективу. Посела ссоры. Поддержала тех, кто привык к старому, отжившему театру.

Вместо решения сложных, реально существующих проблем коллектив принялся бурно обсуждать статью, сеющую сомнения в том важном и ценном, что уже сделано, мешающую развитию театра. Разбираясь в этом конфликте, Якутский обком партии и Министерство культуры Якутской АССР заняли правильную позицию, что, несомненно, поможет коллективу в его движении вперед.

ПУТЬ К ЛУЧШЕМУ

Есть все основания ожидать, что в театре все сложится к лучшему.

Шумная, темпераментная молодежь, которую пока еще слишком часто «заносят», конечно, поймет, что без опыта старших актеров, работающих бок о бок, ей вперед не продвигаться. А «старикам» обязательно должны опустить свою ответственность за то, что делают молодые. Именно ответственность, а не ежидный взгляд со стороны, мол, «вы, вышедшие, ну-ка!».

Профессия главного режиссера театра отчасти сходна с профессией врача. Врач никогда не должен обижаться на больного. Так и главный режиссер не всегда может позволить себе «роscopic» проявить личную обиду на актера. И чем болезненнее говорит в театре, «перестать видеть» обидчика. Врис Афищинский, человек одаренный и искренне «одержимый» театром, возможно, это уже понял, что тоже не может не повести к оздоровлению обстановки.

На этом можно было бы и поставить точку.

Но тут есть один существенный момент, которого не могут не коснуться, имея в виду трудности роста, которые еще предстоит преодолеть театру. Он — этот момент, связанный с позицией партийной организации театра, возглавляемой актером Б. Пеньковым, которая смотрела на происходящее, исходя из узко понятых интересов, а не интересов театра в целом.

Что и говорить, обидно, когда ведущий актер труппы, заслуженный артист Якутской АССР почти не занят в репертуаре. Трудно в таких случаях стать выше личных обид. Но с коммуниста секретарей парторганизации. Сложная обстановка в коллективе явилась для всех своего рода экзаменом на принципиальность. А для партийной организации особенно.

Активно вмешиваться в творческий процесс, добиваясь создания подлинно творческой атмосферы в коллективе — долг каждого коммуниста, члена коллектива. Для партийного же руководителя — это еще и прямая, первейшая обязанность. **ЯМУТСИ.**